

УДК 347.19

Н. Н. Смирнов

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ
ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

В свете современного реформирования законодательства о юридических лицах вызывают особый аналитический интерес особенности характеристики юридического лица как субъекта ответственности. В статье отражены результаты исследования некоторых проблем применения публично-правовых мер ответственности к юридическому лицу.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическая ответственность, меры ответственности, субъект права, правонарушение.

Всесторонняя и полная характеристика юридической ответственности любого субъекта права не может обойти стороной изучение особенностей применения к нему мер ответственности за совершенное правонарушение. Во многом это связано с тем, что именно эффективность мер ответственности определяет действенность и значимость института юридической ответственности в государстве. Ответственность юридического лица в этом отношении не является исключением.

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемных сторон системы мер ответственности в отношении юридического лица в публичном праве, а также вопросов их эффективности, уделим внимание особенностям понятийного аппарата. В рамках данной работы автор придерживается точки зрения, что категория «мера юридической ответственности» тождественна понятиям «санкция» и «наказание». Отметим, что в общей теории права категория «санкция» используется в нескольких смысловых значениях. Санкция понимается и как структурный элемент правовой нормы (наряду с гипотезой и диспозицией), и как конкретная мера ответственности лица, совершившего правонарушение. В рамках настоящего исследования нами за основу взят именно второй вариант понимания санкции, поскольку благодаря этому раскрывается существо наказуемости как признака правонарушения, совершенного юридическим лицом. В свою очередь термин «наказание» имеет карательно-штрафную природу, поэтому не случайно используется как синоним меры ответственности в административно-

деликтном и уголовном праве. Таким образом, в настоящей статье санкция и наказание рассматриваются в значении ретроспективной меры ответственности, в которой заложена идея принудительной силы государства, в том числе предусматривающей определенный сдерживающий эффект в деле борьбы с правонарушениями.

В целом полагаем возможным согласиться с мнением А. Г. Шишкина, который считает, что мера юридической ответственности за правонарушение – это разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания [10, с. 61].

Рассматривая отдельно меры ответственности в отношении организаций, мы уделяем особое внимание отдельным аспектам ретроспективной ответственности. Ретроспективный характер мер ответственности позволит всесторонне рассмотреть сущность ответственности юридического лица как особого субъекта правоотношения. В связи с этим А. И. Кожевников, исследуя правовую характеристику субъектов юридической ответственности, пишет: «Остановившись на юридических обязанностях субъекта ретроспективной юридической ответственности, следует сразу же отметить, что на нем, безусловно, лежит как определяющая его правовое положение обязанность

понести бремя предусмотренных санкцией нарушенной правовой нормы неблагоприятных последствий, то есть непосредственная юридическая ответственность. Неблагоприятные последствия правонарушения выражаются, прежде всего, в ограничениях прав, свобод и законных интересов правонарушителя» [5].

Авторский анализ действующего законодательства и правовой доктрины позволяет заключить, что отраслевая специфика юридической ответственности предопределяет особенности системы мер ответственности, применяемых к юридическим лицам за совершенные ими правонарушения, их эффективность. В рамках настоящей статьи данное утверждение рассматривается на примере норм публичного права: административного (отдельные аспекты во взаимосвязи с законодательством о налогах и сборах), уголовного права¹.

Безусловно, в административном праве вопросы привлечения юридического лица к ответственности имеют свои особенности.

Так, по смыслу статьи 3.1 КоАП РФ административным наказанием признается установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, которая применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Перечень конкретных мер ответственности в административном праве определен в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ. Важным является то обстоятельство, что система административных наказаний конструируется исходя именно из субъектной направленности санкций.

Так, императивные нормы административно-деликтного законодательства предусматривают, что в отношении юридического лица в качестве административных наказаний за совершение правонарушений могут устанавливаться и применяться такие, как: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения и административное приостановление деятельности (пп. 1–4, 9 ч. 1, ч. 2 ст. 3.2 КоАП РФ). В то же время наказания, предусмотренные пп. 5–8 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ (например, админи-

стративный арест, дисквалификация), по своей природе носят исключительно личный характер, то закон не допускает возможность их применения к юридическому лицу – они могут быть применены только к физическим лицам.

И. В. Максимов справедливо, по нашему мнению, указывает: «Установленная административно-деликтным законом субъектная направленность административных наказаний имеет как теоретическую, так и практическую ценность. Причем для законодателя использование такого классификационного критерия дает возможность оценки тех или иных видов административных наказаний с точки зрения адекватности (соответствия, достаточности) их характеристики и суровости целям карательного воздействия на различные по природе своего социально-юридического образования субъекты административных правонарушений» [8].

Остановимся на характеристике определяющего, по нашему мнению, аспекта в сфере применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц – возможности параллельного (одновременного) привлечения к ответственности юридического лица и конкретного виновного физического лица (должностного лица организации, работника) при наличии соответствующих оснований.

Действительно, особенностью применения ответственности в отношении юридических лиц является то обстоятельство, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ²). По существу схожая юридическая конструкция предусмотрена законодательством о налогах

¹ Отметим, что об ответственности в уголовном праве в рамках настоящей статьи речь будет идти в основном с учетом разработанного Следственным комитетом Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

² Положения ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ следует применять с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Президиума ВАС РФ от 24. 02. 2004 № 13894/03 по делу № А19-6866/03-26 о том, что при выявлении в деятельности юридического лица единственного события правонарушения, к административной ответственности могут быть привлечены сразу несколько лиц: само юридическое лицо, его руководитель и (или) иные работники, но при этом каждое такое лицо может быть подвергнуто административному наказанию с соблюдением порядка и условий его применения. Поэтому протокол о допущенном руководителем юридического лица административном правонарушении не дает оснований привлечь к административной ответственности само юридическое лицо, а протокол в отношении последнего не влечет административного наказания его руководителей или иных работников.

и сборах¹: привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации (п. 4 ст. 108 НК РФ).

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что в соответствии с частью 3 статьи 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (статья 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц.

При определении степени ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом выполнения решения коллегиального органа юридического лица, необходимо выяснять, предпринимались ли должностным лицом меры с целью обратить внимание коллегиального органа либо администрации на невозможность исполнения данного решения в связи с тем, что это может привести к совершению административного правонарушения.

Поскольку КоАП РФ не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья вправе применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц.

Привлечение к уголовной ответственности должностного лица не может в силу части 3 статьи 2.1 КоАП РФ служить основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности.

Правило о возможности одновременного привлечения к ответственности юридического лица

и конкретного виновного физического лица оправдано, прежде всего, целями наказания (ответственности) в административном праве.

В этой связи Н. В. Витрук обоснованно пишет: «Ведущей функцией административной ответственности является охранительная (защитная) функция, которая реализуется через карательно-штрафную и восстановительно-компенсационную подфункции. Карательно-штрафная подфункция состоит в осуществлении справедливого возмездия (кары) за совершенные административные правонарушения, в применении установленных административным законом мер административного наказания» [2].

Применение меры административной ответственности всегда является результатом совершения правонарушения, поэтому предполагает ограничение или лишение прав и свобод правонарушителя. Именно в таких закономерных последствиях совершенного правонарушения выражается государственно-принудительная сущность административных санкций.

Анализируемая нами норма соответствует природе публичного права, где, главным образом, важен поиск конкретного виновника правонарушения, который должен понести ответственность — справедливую кару (возмездие).

Представляется также, что возможность, а порой даже необходимость, привлечения к ответственности физических лиц, связана с надлежащей реализацией превентивного предназначения административных санкций.

Так, в ст. 3.1 КоАП РФ особое внимание уделено именно превентивной функции административного наказания, которая заключается в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Вместе с тем сама по себе возможность предотвращения очередного правонарушения (в рамках общей превенции) предполагает осознание лицом, ранее совершившим правонарушение, а равно и другими лицами, неотвратимости применения карательно-штрафных санкций, предусмотренных законом. Однако это обстоятельство в чистом виде неприменимо к юридическим лицам. Именно применение мер ответственности к физическим лицам, в конечном счете, позволяет говорить о фактической действительности превентивных целей административной ответственности в рамках общей превенции.

С нашей точки зрения, поиск конкретного виновного физического лица умаляет значение ответственности юридического лица в административном

¹ Относительно особенностей определения вины юридических лиц в административном и налоговом праве см. подробнее: Смирнов Н. Н., Толмачев А. А. Привлечение юридического лица к налоговой и административной ответственности: проблемы установления вины в судебно-арбитражной практике // *Налоги*. 2011. № 5. С. 5–10.

праве, поскольку для достижения целей административного наказания является недостаточным привлечение к ответственности только организации (формально совершившей административный проступок). За правонарушения в публично-правовой сфере должны нести ответственность в первую очередь физические лица. Это объясняется тем, что правонарушения в области публичных отношений не могут рассматриваться как часть обычной хозяйственной деятельности юридического лица. Поэтому можно сказать, что при совершении правонарушения в сфере публично-правовых отношений юридическое лицо потенциально может выступать и, как правило, выступает лишь как удобный инструмент, орудие в руках виновного недобросовестного физического лица.

Рассмотрим вопрос о допустимости назначения уголовно-правовых наказаний в отношении юридических лиц.

Непрекращающаяся научная полемика о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности предопределяет дискуссионность вопроса о допустимости применения к юридическому лицу уголовно-правовых санкций.

История становления и развития института уголовной ответственности юридических лиц сравнительно невелика. В настоящее время юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности в США, Австралии, Великобритании, Франции, Голландии, Польше и других странах. Однако еще в советской доктрине уголовного права отрицалась возможность уголовной ответственности организаций, имеющих статус юридического лица, а также иных коллективных субъектов: «Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц противоречило бы важнейшему принципу советского уголовного права – ответственности человека только за виновно (умышленно или по неосторожности) совершенное им предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. При привлечении к уголовной ответственности юридических лиц цели наказания оказались бы недостижимыми» [9]. В целом негативное отношение к институту уголовной ответственности юридических лиц в советской доктрине было связано с позицией, что в капиталистических странах он использовался для борьбы с коммунистическими партиями и профсоюзами, поскольку в связи с наложением крупных штрафов подрывалась их финансовая база. Так, Н. С. Лейкина, приводя краткую характеристику представлений о субъекте преступления в истории уголовного права современных буржу-

азных государств, пишет: «В США и других капиталистических странах институт ответственности юридических лиц используется для борьбы с прогрессивными организациями. Так, по закону Маккарэна – Вуда, направленному на ликвидацию в США прогрессивных организаций, организация, признанная «подрывной», обязана подать заявление о регистрации в Министерство юстиции. Отказ «организаций коммунистического действия» от подачи такого заявления влечет наказание в виде штрафа в сумме 10 тыс. долларов» [7].

Действующий российский уголовный закон не определяет юридическое лицо субъектом преступления и, следовательно, уголовной ответственности. В силу закрепленного в уголовном праве принципа личной ответственности виновного в преступлении лица, уголовную ответственность несет лишь физическое лицо, то есть конкретный человек. В доктрине уголовного права отмечается, что уголовное наказание неприменимо к юридическим лицам «в силу того, что в отношении корпорации нельзя реализовать органически присущую ему карательную, репрессивную функцию – лишение или существенное ограничение основных благ человеческой личности – чести, достоинства, жизни, свободы, семьи, собственности и т. п.» [6].

Вместе с тем не следует забывать, что в настоящее время юридическое лицо используется в схемах рейдерских захватов добросовестных хозяйствующих субъектов, ухода от уплаты налогов, монополистических сговорах крупных компаний в целях завышения цен на отдельные виды сырья и продукции и многих других преступных по своему содержанию деяниях. В специальной юридической литературе отмечается, что «институт уголовной ответственности юридического лица в его нынешнем виде, т. е. в течение последних примерно 100–150 лет, явился закономерной попыткой государства усилить контроль над негативными последствиями, прежде всего, деловой активности крупных корпораций. Именно в этот период времени резко обозначилась тенденция большого бизнеса к монополизации, к игнорированию в ряде случаев интересов потребителя и общества» [4].

На ряд негативных аспектов противоправного поведения юридических лиц обратил внимание руководитель Следственного комитета России, профессор А. И. Бастрыкин, который по этому поводу пишет: «Преступность юридических лиц способствует повышению степени криминогенности общества в целом, в частности порождает

или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид – корпоративная коррупция), экологическая преступность, финансирование терроризма и организованной преступности» [1].

Изложенные примеры не могут быть ограничены составами административного, налогового, гражданского правонарушений. В подобных случаях, во-первых, является объективной общественной опасностью деяний юридических лиц. Во-вторых, меры административной ответственности в ряде случаев являются неэффективными последствиями совершенных правонарушений. Вышеприведенные доводы предопределяют необходимость применения к юридическому лицу мер ответственности уголовно-правового характера.

Поэтому заслуживает особого внимания тот факт, что новый виток полемики об уголовной ответственности юридических лиц напрямую связан с подготовкой Следственным комитетом Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»¹.

Из пояснительной записки следует, что проект данного закона направлен на формирование механизма уголовно-правового противодействия участию юридических лиц в преступной деятельности и предусматривает положения, регламентирующие основания уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, круг субъектов, подлежащих уголовно-правовому воздействию, виды мер уголовно-правового характера, основания освобождения юридического лица от уголовно-правового воздействия, основания возникновения и сроки судимости юридических лиц, а также уголовно-процессуальную форму реализации уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц, которые в своей совокупности образуют самостоятельный правовой институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц².

Анализ данного законопроекта свидетельствует, что его разработчики со всей ответственностью осознают необходимость постепенного изменения действующего уголовного законодательства.

Поэтому в пояснительной записке к проекту закона специально отмечено, что во избежание коренного изменения традиционной для российского уголовного права доктрины личной виновной ответственности (статьи 5 и 19 УК РФ) предусматривается правовая конструкция, предполагающая отнесение уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц не к одному из видов уголовного наказания, а к предусмотренным разделом VI УК РФ иным мерам уголовно-правового характера. При таком подходе юридическое лицо, как и ранее, не рассматривается в качестве субъекта преступления, однако в случае причастности к преступлению, совершенному физическим лицом, будет подвергаться мерам уголовно-правового воздействия.

Конкретные виды мер уголовно-правового характера согласно законопроекту предложено закрепить в статье 104⁷ УК РФ, согласно которой по решению суда причастному к преступлению юридическому лицу может быть назначена одна или несколько следующих мер уголовно-правового характера:

- а) предупреждение;
- б) штраф;
- в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- г) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- е) принудительная ликвидация.

Авторами законопроекта в части 2 статьи 104⁷ УК РФ предложено установить, что предупреждение, штраф, принудительная ликвидация, запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации применяются в качестве основных видов мер уголовно-правового характера. Лишение лицензии, квоты, преференций или льгот и лишение права заниматься определенным видом деятельности назначаются как дополнительные виды мер уголовно-правового характера.

Основные и дополнительные виды мер уголовно-правового воздействия могут быть назначены судом в зависимости от категории преступления, к которому причастно юридическое лицо, тяжести наступившего преступного последствия, характера и степени причастности юридического лица к преступлению, мер, принятых юридическим лицом для предупреждения и пресечения преступления, нейтрализации его негативных последствий, а также данных, характеризующих само юридическое лицо, в том числе его предыдущие судимости,

¹ <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // <http://www.sledcom.ru/discussions/?ID=45943>

благотворительная и иная общественно полезная деятельность. Учет этих обстоятельств позволит судам назначать меры воздействия, адекватные тяжести содеянного и общественной опасности юридического лица.

В качестве исключительных предусмотрены такие виды мер воздействия, как ликвидация и запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации, которые могут быть назначены только юридическим лицам, созданным в целях совершения или сокрытия преступления, то есть «фирмам-однодневкам». Для защиты и восстановления нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего в случае назначения этих мер воздействия проектом закона предусматривается право суда признать недействительными сделки, заключенные ликвидируемым юридическим лицом в целях совершения или сокрытия преступления, применив к таким сделкам предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации последствия недействительности ничтожной сделки.

Наиболее существенным предложением, изложенным в проекте Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», является то, что причастность к преступлению определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо как использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения преступления специальным субъектом, в качестве которого предусмотрены физическое лицо, выполняющее в юридическом лице управленческие функции, либо физическое лицо, осуществляющее в нем фактическое руководство. К категории лиц, осуществляющих фактическое руководство, проектом закона отнесены лица, которые, хотя и не занимали должности в юридическом лице и не действовали от его имени на основании доверенности, однако фактически определяли решения, принимаемые юридическим лицом.

Эти правила фактически вводят в правовой оборот понятие «теневого директора» и делают невозможным уклонение от уголовно-правового воздействия компании, в которых практикуются схемы номинального руководства, при которых лицо, фактически определяющее волю организации, формально-юридически не имеет отношения к его органам управления.

И вновь, как и в административно-деликтном праве, мы сталкиваемся с определяющим правилом поиска конкретного физического лица, по вине которого совершено преступление с использованием конструкции юридического лица. Предлагаемые Следственным комитетом России изменения уголовного законодательства, связанные с необходимостью введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, подчеркивают, что юридическое лицо рассматривается в качестве инструмента, облегчающего совершение правонарушения в руках виновных физических лиц. Поэтому для охраны правопорядка необходимо привлекать к ответственности то физическое лицо, которое своей злой волей и в своем противоправном интересе использовало юридическое лицо как инструмент, способ совершения преступления. В таком случае меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц будут преследовать цель не наказания, а цели ограничить или вовсе исключить возможность дальнейшего использования данного юридического лица как средства совершения преступления.

Полагаем, что введение в действующее уголовное право России правового института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц будет служить ключевым шагом на пути приведения действующего российского законодательства в области противодействия преступности юридических лиц мировым стандартам, а также фактически позволит вести борьбу с преступлениями, совершаемыми в интересах или с использованием конструкции юридических лиц.

Так, например, аналогичный предлагаемому Следственным комитетом России подход воспринят в таких государствах, как Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу, где юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему тем не менее могут применяться различные уголовные санкции и эти санкции по своей сути носят скорее уголовно-процессуальный характер [3].

Таким образом, вышеизложенный анализ законодательства, юридической доктрины и правоприменительной практики свидетельствует, что в публичном праве главной целью мер ответственности является наказание конкретного виновного физического лица, а не разнородного коллектива, пусть и объединенного общей правоспособностью. Тем самым в сфере публичного права ответственность в первую очередь должны нести граждане, совершившие правонарушение. Наказание

исключительно организации не столь эффективно, поскольку юридическое лицо рассматривается лишь как средство (инструмент) совершения правонарушения. В этой связи в публичном праве можно говорить о своего рода умалении деликтоспособности (и правоспособности) юридического лица.

1. Бастрыкин А. И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц. URL: <http://www.sledcom.ru/blog/detail.php?ID=46194>
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 214.
3. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 56–59.
4. Жуковский В. И. Юридическое лицо как специальный субъект преступления // Современные проблемы понимания государства и права: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2004. С. 169.
5. Кожевников А. И. Субъекты юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 55–56.
6. Кондрашова Т. В. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 249.
7. Лейкина Н. С. Советское уголовное право. Часть общая: учеб. пособие / Н. С. Алексеев, Н. А. Беляев, Н. П. Грабовская, С. А. Домахин и др. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. С. 284.
8. Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. С. 224.

9. Рашковская Ш. С. Советское уголовное право. Часть общая. М.: Юридическая литература, 1972. С. 191.

10. Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2009.

1. Bastrykin A. I. K voprosu o vvedenii v Rossii ugodovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits. URL: <http://www.sledcom.ru/blog/detail.php?ID=46194>

2. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti, 2-e izd., ispr. i dop. M.: NORMA, 2009. Pp. 214.

3. Dodonov V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v sovremen- nom ugodovnom prave. *Zakonnost'*. 2006. No. 4. Pp. 56–59.

4. Zhukovskii V. I. Yuridicheskoe litso kak spetsial'nyi sub'ekt prestupleniya, *Sovremennye problemy ponimaniya gosudarstva i prava: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf. Stavropol'*: Izd-vo SKSI, 2004. P. 169.

5. Kozhevnikov A. I. Sub'ekty yuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk. M., 2009. Pp. 55–56.

6. Kondrashova T. V. Ugodovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnyk, otv. red. I. Ya. Kozachenko. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2008. P. 249.

7. Leikina N. S. Sovetskoe ugodovnoe pravo. Chast' obshchaya: ucheb. posobie. N. S. Alekseev, N. A. Belyaev, N. P. Grabovskaya, S. A. Domakhin i dr. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1960. P. 284.

8. Maksimov I. V. Administrativnye nakazaniya. M.: Norma, 2009. P. 224.

9. Rashkovskaya Sh. S. Sovetskoe ugodovnoe pravo, Chast' obshchaya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. P. 191.

10. Shishkin A. G. Mery yuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2009.

Статья поступила в редакцию 21.11.2015 г.

N. N. Smirnov

Mari State University, Yoshkar-Ola

FEATURES OF PUBLICITY AND LEGAL RESPONSIBILITY MEASURES APPLICATION TO THE LEGAL ENTITY FOR THE OFFENSE

Features of characteristic of the legal person as a subject of responsibility are of particular analytical interest in the light of the current reform of legislation on legal persons. The article presents the results of the study of certain problems of application of public law measures liable to a legal entity.

Keywords: legal entity, legal responsibility, accountability measures, subject of law, offense.